

УДК 94.430;329

UDC 94.430;329

**ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ФРГ****EUROSCEPTICISM
IN THE POLITICAL SPACE
OF GERMANY****О. Г. Субботин**

*доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
и методики преподавания истории
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*

O. Subbotin,

*Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department
of General History
and Methods of Teaching History,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 17.04.23.

Received on 17.04.23.

Вплоть до середины 1990-х гг. евроскептические тенденции не оказывали существенного влияния на политический ландшафт ФРГ, где сохранялся устойчивый проевропейский консенсус. Сегодня евроскептицизм – его неотъемлемая часть, отражение протестной деятельности немецких политических партий, показатель критической рефлексии ЕС обществом. В своей статье автор обращается к феномену (германского) евроскептицизма: анализирует данное идейно-политическое течение через призму концептуальных основ и факторов-переменных, подходы к классификации его видов, истоки и формы проявления.

Ключевые слова: евроскептицизм, европейская интеграция, ФРГ, Европейский союз, политические партии Германии, партийная идеология.

Until the mid-1990s, Eurosceptic tendencies did not have a significant impact on the political landscape of Germany, where a stable pro-European consensus remained. Today, Euroscepticism is an integral part of it, a reflection of the protest activity of the country's political parties, an indicator of the critical reflection of the EU by German society. In this regard, the author turns to the phenomenon of (German) Euroscepticism: analyzes this ideological and political trend through the prism of its inherent conceptual foundations and variable factors, approaches to the classification of its types, origins and forms of manifestation.

Keywords: euroscepticism, European integration, Germany, the European Union, German political parties, party ideology.

Евроскептицизм – сложное и многогранное (транс)национальное социально-политическое явление, уходящее корнями в 1980-е гг.¹ Именно тогда в британской прессе появился соответствующий термин как квинтэссенция негативного отношения к европейской интеграции. Со временем он охватил практически все страны континента и прочно вошел в научный дискурс, следствием чего стали различные дефиниции данного феномена – от двухмерной концептуализации П. Таггарта и А. Щербяка, С. Кроуэля и К. Абца до многомерных структур П. Копецки и К. Мадда, К. Флада или Д. Фукса и др. [2–8]. С их помощью предпринимаются попытки осмыслить характер евроскептицизма, дать ему исчерпывающее теоретическое обоснование, то есть выявить мотивы и формы проявления, наконец, максимально точно сформулировать сам термин.

Так что же собой представляет евроскептицизм? Любая ли критика в адрес ЕС подпадает под данную категорию?

Евроскептицизм: понятие, сущность, истоки

С понятием «евроскептицизм» связаны различные формы критически дистанцированного отношения к проекту единой Европы вплоть до его полного отрицания². На этом основании П. Таггарт и А. Щербяк проводят феноменологическое различие между «жестким» (принципиальным неприятием) и «мягким» (умеренно-критическим) вариантами евроскептицизма³, М. Любберс и П. Шеперс – между «политическим»

² Евроскептицизм – специфическая форма популизма, связанная с соответствующими стратегиями, нарративами и позициями [9].

³ «Жесткий» вариант подразумевает принципиальное (зачастую безотносительное) несогласие с политической и экономической «ЕС-интеграцией», а «мягкий» принимает формы оппозиции к ее текущей или запланированной траектории, т. е. включает в себя критику действий по расширению компетенций институтов наднационального уровня, отказ поддерживать конкретные проекты ЕС (законы, нормативные акты и т. д.) или же субъектов политики (например, европейских комиссаров). Следовательно, «мягкий» евроскептицизм обладает более «квалифицированным содержанием», т. е. требует от его протагонистов глубокого личного размышления о политической системе ЕС, его договорных началах и деятельности [10, S. 9–11].

¹ Об истоках британского евроскептицизма и его сущности см. Субботин А. Г. «Брэксит: ілюзія выпадковасці» [1].

и «инструментальным»¹, С. Василюпулу – между «отрицающим», «условным» и «компромиссным», П. Копецки и К. Мадд – между еврооптимистами (евроэнтузиасты, европрагматики) и европессимистами (евроскептики, отвергающие ЕС) [2, р. 3–4; 11; 12, р. 240; 6, р. 303]. В свою очередь К. Флад классифицирует евроскептицизм как отношения и мнения, представленные в дискурсах и поведении людей, начиная от участия в организованных политических действиях и заканчивая голосованием на выборах или референдумах и ответами в ходе социологических опросов. Ученый выделяет шесть позиций в проекции на евроинтеграционный проект, первые три из которых «скептические»: отвергающие членство в ЕС либо институциональное участие в нем; ревизионисты, требующие возврата интеграции на прежний («домаастрихтовский») уровень; минималисты, принимающие статус-кво, но вместе с тем выступающие против углубления интеграционных процессов² [7].

Эмпирический анализ евроскептицизма основан на различии между двумя мотивационными моделями индивидуального отношения к Союзу: (1) инструментально-утилитарные мотивы, обусловленные расчетами экономических выгод и издержек рыночной интеграции; (2) идеи, нормы, ценности и коллективная идентичность³ как стимулирующий базис для проевропейской ориентации. В первом случае на решение о собственной позиции граждан влияет рефлексия ими интеграции с точки зрения победителя или проигравшего. Соответственно, ЕС воспринимается главным образом через призму экономики, причем индивидуальная (материальная) выгода формирует фундамент (эгоцентрической) оценочной характеристики. Во втором случае персональные установки зависят от исторического и личного опыта, выстроенного на идеалах, убеждениях и представлениях о ценностях. Отношения, лежащие в их основе, носят «не только когнитивный и аксиологический характер, но зачастую имеют сильный аффективный заряд» [10, S. 15].

Сочетание «жесткого» и «мягкого» измерений евроскептицизма, т. е. его степени, с измерением *ideology vs. strategy*, т. е. мотивационной основой, нашло отражение в подходе Я. Ровни [13, р. 36–37]. «Жесткий» евроскептицизм партий, по мнению ученого, может быть как проявлением сильных идеологических убеждений, так и стратегически мотивированным, в то время как

«мягкий» вариант обусловлен идеологически в значительно меньшей степени. Подобное различие представляется крайне важным для оценки степени устойчивости евроскептических партийных стратегий и их влияния на социум.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что универсальной концептуализации евроскептицизма на сегодня не существует, а плюрализм мнений иллюстрирует в известном смысле эмпирическое многообразие изучаемого феномена. В сущности, оно выражает негативное отношение к ЕС и европейской интеграции, которое описывает, «по крайней мере, одно из этих понятий в качестве угрозы национально-государственному суверенитету» [14, S. 19; 15, S. 2]. Объекты такого рода скептицизма могут быть совершенно разными: европейский интеграционный проект, структура ЕС и его конкретные решения, концепции развития в сторону «углубления» и «расширения» [9].

Вплоть до Маастрихта интеграционное объединение пользовалось поддержкой политических элит во многих странах-членах ЕЭС с негласного одобрения их граждан, но уже в 1990-е гг. в публичном пространстве Сообществ все чаще стали говорить о «дефиците демократии» и рисках интеграционного процесса, демонстрируя широкий диапазон мнений. По данным евробарометра, в 1997 г. менее 40 % опрошенных жителей ФРГ относились к ЕС позитивно или очень позитивно (2002 г. – 45 %), тогда как в 1991 г. таких было более 72 %. При этом лишь 33 % считали, что Германия получает преимущества от членства в объединении (1990 г. – более 60 %) [16, S. 19–20; 17 S. 22]. Для партий правоконсервативного толка «брюссельский централизм» таил в себе угрозу государственному суверенитету, национальной и региональной идентичности. Их контрагенты слева сетовали на слабые возможности демократического участия в управлении Сообществами и связанные с этим социальные риски, а регионалы критиковали нарушение принципа субсидиарности [18, S. 286].

Наряду с политико-институциональными факторами в дискурсе «анти-ЕС» присутствовали и этнокультурные компоненты, как правило, в риторике правых популистов и ультраправых, обвинявших, к примеру, народы Южной Европы в неспособности справиться с последствиями финансового кризиса конца 2000-х гг. в силу свойственных им менталитета и черт национального характера, а выходцев из Юго-Восточной и Восточной Европы в «социальном мошенничестве» [18, S. 287]. Участились нападки на «чужих» («других»), то есть на иммигрантов как представителей иных культур, особенно на мусульман.

Провал референдумов по европейской конституции 2005 г. во Франции и Нидерландах поставил под сомнение «пассивное одобрение» интеграции населением стран Сообществ. Во многих из них появились и обрели силу движения и партии, которые использовали общественное

¹ Первый вариант описывает, в какой степени граждане ЕС обладают политической регулирующей властью и каковы евроскептические высказывания в различных областях политики, а второй увязан с глобальной оценкой затрат и выгод от членства в ЕС.

² Остальные три позиции: градуалисты, поддерживающие поступательную, осторожную интеграцию; реформисты – сторонники конструктивных преобразований; максималисты, отчетливо выражающие стремление к большей интеграции.

³ А именно: Европа как «сообщество мира» и «сообщество ценностей»; национальный суверенитет; региональная, национальная и европейская идентичности; территориальная идентичность; демократия и права человека; антинационализм и др.

недовольство ЕС, сделав его темой публичных политических дискуссий. Исключением не стала и Федеративная Республика, на протяжении десятилетий имевшая прочную репутацию евроэнтузиаста¹. В 2014 г. впервые в истории европейских парламентских выборов крупного электорального успеха здесь добилась партия «Альтернатива для Германии» (далее – АдГ), стоящая на позициях «жесткого» евроскептицизма². Три года спустя она набрала 12,6 % голосов на выборах в немецкий бундестаг, получив таким образом – через представительство в европейском и национальном законодательных органах – возможность оказывать прямое воздействие на интеграционный процесс, остающийся по сей день проектом политических элит, а не продуктом широкого общественного консенсуса.

Реакцией парламентских партий страны на электоральные успехи АдГ, сопряженные с ростом евроскептических настроений в немецком социуме, явилась их частичная «инструментализация», особенно заметная в ходе электоральных кампаний. В свете данных тенденций логично задаться вопросом о степени распространения евроскептицизма в политическом пространстве ФРГ и обуславливающих его факторах.

Внутриполитическое измерение (партийного) евроскептицизма

Для евроскептицизма характерны два измерения: микроуровень личности и макроуровень среды (экономической, социальной, политической). Представленные на них партии/партийные системы, «европейские дискурсы» элит, СМИ (макро) и индивидуальные установки (микро) находятся во взаимозависимости и взаимовлиянии. Поэтому ключевым является фактор причинно-следственной связи между ними [10, S. 8–9, 17].

Каждая партия, критикующая ЕС, делает это по-своему, начиная от содержания и заканчивая формой. Следовательно, измерить уровень партийного евроскептицизма – непростая задача. Социологические исследования рефлексировать лишь общественное восприятие партий и далеко не всегда отображают их истинные взгляды, а результаты парламентских выборов не обязательно имеют под собой европейскую коннотацию. Если обратиться к документам программного характера, то и здесь не все однозначно. Зачастую в них отсутствуют евроскептические формулировки в силу стратегических интересов, что, впрочем,

не мешает партиям использовать соответствующую риторику по тактическим соображениям.

С высокой долей вероятности можно утверждать, что немецкие ультраправые и ультралевые силы настроены скептически по отношению к неолиберальному проекту ЕС, причем для первых вопросы идентичности более важны, чем для вторых, испытывающих опасения по поводу разрушения социального государства в результате рыночной интеграции. Но опять же, идеологических диспозиций явно недостаточно для раскрытия причин такого рода поведения партий³. Пример тому – левоцентристы (Союз 90/Зеленые, СДПГ), чье поначалу дистанцированное отношение к общему рынку со временем переросло в его принципиальную поддержку. В 2009 г. электорат «Зеленых» был настроен по отношению к ЕС наиболее оптимистично в сравнении с остальными партиями бундестага [21]. В 2014 г. 66 % их сторонников видели в Евросоюзе скорее преимущества, чем недостатки (6 %). В случае с другими партиями соотношение выглядело следующим образом: ХДС/ХСС – 49 %: 10 %; СДПГ – 48 %: 9 %; «Левая» – 41 %: 19 %; АдГ – 21 %: 44 % [22].

В целом, оппозиционным протестным партиям проще выступать с позиций «анти-ЕС», нежели правящим, вовлеченным в работу (над)национальных институтов, в процессе которой они ослабевают. В этой связи П. Таггарт и А. Щербяк выделяют три типа партий: добивающиеся должностей, добивающиеся голосов и ориентированные на достижение целей [3, p. 255–256]. Если первые занимают умеренные позиции по вопросам евроинтеграции в попытке заинтересовать потенциальных партнеров по коалиции, то вторые используют антиевропейскую риторику для привлечения на свою сторону максимально возможного числа избирателей. Наконец, последние ориентированы на реализацию конкретных целей, исходя из перспективы воздействия субъекта ЕС на его политику. *Вывод:* приоритеты той или иной стороны следует оценивать конъюнктурно и ситуативно.

Зачастую партии и политики, слышащие евроскептиками, отвергают такого рода клише, ссылаясь на приверженность «еврореализму». К тому же не факт, что их евроскептицизм должен совпадать с таковым в среде населения. В отличие от граждан, у партий он мотивирован более дифференцированно и при определенных обстоятельствах может использоваться в качестве средства достижения конкретной цели, будучи сегментом непростых отношений между их стратегией и идеологией.

¹ Согласно социологическому опросу 2009 г., 35 % немцев связывали с ЕС излишнюю бюрократизацию, а 34 % – неоправданные финансовые траты, что значительно превышало средний уровень по странам Сообществ. В целом, положительное отношение к Евросоюзу испытывали 46 % немецких граждан; 37 % заявили, что ЕС развивается в правильном направлении [19, S. 10].

² Попытки создания евроскептических партий в ФРГ были предприняты еще в 1990-х гг. (например, правопопулистский Союз свободных граждан, 1994–2000 гг.), однако окончились провалом. Лишь в преддверии федеральных выборов 2013 г. появилась подлинно евроскептическая сила – АдГ. Сравнительно высокий процент в ее рядах представителей профессорско-преподавательского состава указывал на усиление интеллектуальной критики в адрес ЕС.

³ Исследования показывают, что вероятность голосования за евроскептическую партию существенно возрастала, если человек придерживался крайне правых взглядов: на 55,3 % в 2008 г. и на 63,4 % в 2016 г. В то же время, при наличии ультралевых взглядов 70 % в 2008 г. и 59,9 % в 2016 г. выбирали евроскептиков. Таким образом, вполне оправданна гипотеза, согласно которой экстремизм, будь то правый или левый, значительно увеличивает вероятность выбора «жестких» критиков ЕС [20, S. 141, 144–145].

В немалой степени уровень политической инструментализации евроскептицизма зависит от его «удельного веса» в общественных дебатах и электоральных предпочтений¹. В ФРГ проблематика ЕС вплоть до кризиса суверенного долга² не часто становилась темой избирательных кампаний. Ведущие партии республики старались исключить ее из поля прямой конкурентной борьбы, не желая обсуждать негативные последствия интеграционного процесса. В дальнейшем имела место реполитизация «европейского вопроса»³: усиление евроскептических позиций в периферийных и популистских протестных партиях постепенно вело к смещению позитивных взглядов на интеграцию в сторону негативных.

Еще одной детерминантой евроскептических настроений в обществе являются возрастные и профессиональные характеристики голосующих. Представители молодого поколения, люди с высоким уровнем образования, ценными навыками для рынка труда и высокими доходами настроены более проевропейски, имея возможность эффективно пользоваться преимуществами интеграции. В то же время экономические «аутсайдеры», особенно те, кому не хватает квалификационных ресурсов, чтобы чувствовать себя уверенно в условиях растущей европейской и глобальной конкуренции, образуют своеобразный резервуар для евроскептиков. Следует согласиться с немецкими исследователями Т. Оберкрихом и Й. Шильдом, что такой подход к оценке ситуации выглядит «упрощенным, однако позволяет делать относительно четкие заявления и прогнозы», которые можно верифицировать эмпирически [10, S. 16–17].

Для Германии европейские выборы имеют традиционно ранг «второстепенных» и напрямую не влияют на расстановку политических сил в стране, поэтому партии, избиратели и СМИ уделяют им гораздо меньше внимания, нежели национальным (федеральным, земельным)⁴. Они требуют ограниченной мобилизации ресурсов в ходе электоральных кампаний, отличаются сравнительно низкой явкой [23, S. 2]. С их помощью граждане стремятся не столько (качественно) влиять на представительный орган власти ЕС и, следовательно, на формирование (политической) повестки Союза, сколько дать четкий и не-

двусмысленный сигнал национальному правительству. Именно по этой причине электорат склонен оказывать поддержку мелким и протестным партиям, не принадлежащим к истеблишменту, чем, собственно, и объясняются электоральные успехи АдГ в 2014 и 2019 г.⁵ [25, S. 25; 14, S. 16–17].

В отличие от национальных на общеевропейских выборах партиям проще критиковать Брюссель, будучи необремененными необходимостью учитывать мнения потенциальных партнеров по коалиции [26, p. 141]. Поэтому они не могут служить объективным мерилем их евроскептицизма, выступающего своеобразным «дискурсивным переговорным процессом», в ходе которого позиции политических субъектов перестраиваются ситуативно и сообразно идеологическим ориентирам [27, p. 10]. Наконец, различные формы и уровни евроскептицизма продиктованы в известном смысле институциональными рамками, определяющими степень влияния партий – через национальные институты власти – на политику ЕС⁶.

В случае с Германией мы имеем дело с государством, население которого на протяжении десятилетий разделяло евроэнтузиазм политических элит (permissive consensus)⁷, а межпартийные дебаты проходили под знаком «общеевропейского порядка»⁸. Рейтинги одобрения интеграционного проекта превышали здесь средний уровень по ЕЭС, что объяснялось выгодами, извлекаемыми экспортно ориентированной экономикой ФРГ из новых рынков. В результате в стране сложился устойчивый проевропейский консенсус, основанный на предоставлении населением элитам высокой степени свободы в плане политико-институционального формирования Сообществ, а партийная политика фактически не обладала наднациональным измерением [28, p. 59; 29, p. 33; 30, p. 16; 23, S. 4].

Качественный сдвиг в общественном сознании произошел на рубеже веков, после объединения Германии и создания ЭВС⁹, когда на страницах периодической печати и в ходе публичных дебатов заговорили о недостатках интеграции,

¹ Немецкий исследователь М. Румп утверждает, что для человека, склонного к евроскептицизму, вероятность проголосовать за «анти-европейскую» партию тем выше, чем менее продолжительным является нахождение страны его проживания в составе Сообществ. Так, для Германии, Нидерландов, Франции и Бельгии она колебалась от 10,76 % в 2010 г. до 17,22 % в 2014 г. [20, S. 134–135].

² Европейский долговой кризис, начавшийся в Греции в 2010 г., со временем охватил почти всю зону евро.

³ Европейская тема была важной составной частью политической повестки накануне выборов К. Аденауэра, В. Брандта, Г. Коля.

⁴ Согласно опросу 2009 г., интерес к европейским выборам в Германии проявляли 46 % избирателей, и это было на 2 % выше, чем в среднем по Европе (Франция – 45 %, Италия – 44 %, Великобритания – 38 %). Причем на вопрос о том, где принимаются важнейшие решения, были получены следующие ответы: в бундестаге – 85 %, в ландтагах – 76 %, в Европарламенте – 65 % [21].

⁵ Ввиду различных национальных избирательных циклов, отмечает К. Мадд, их последствия могут быть существенно компенсированы на уровне ЕС [24].

⁶ В этом смысле федеративные системы и элементы прямой демократии в форме референдумов предоставляют партиям более широкие возможности для плюрализма по общеевропейским вопросам, стимулируют проявление евроскептицизма в партийной системе, который становится фактором политической конкуренции.

⁷ Речь идет о т. н. «разрешительном консенсусе», который можно представить как статус-кво между заинтересованными сторонами. Ему способствовали экономический прогресс, растущее благосостояние граждан в ЕЭС, влияние Сообществ на укрепление мира и безопасности [10, S. 14].

⁸ После Второй мировой войны европейская интеграция рассматривалась властями страны как безальтернативный вариант в условиях ограниченного суверенитета и противостояния между Востоком и Западом, а в дальнейшем была увязана с перспективой объединения Германии [28, p. 63].

⁹ Европейский экономический и валютный союз (1990).

нивелирующих ее преимущества [29, p. 35]¹. Это было вызвано несколькими обстоятельствами: во-первых, переходом на евро, повлекшим за собой ощутимый рост цен; во-вторых, расширением ЕС на Восток и, как следствие, массовой трудовой (им)миграцией; в-третьих, долговым кризисом², породившим жаркие споры о помощи слабым странам еврозоны и в целом о будущем Евросоюза; в-четвертых, растущим уровнем осведомленности общества о политических процессах в ЕС. В дальнейшем свой отпечаток на восприятие «единой Европы» наложил миграционный кризис 2015 г. Как итог, уже накануне выборов 2013 г. ни одна из немецких партий федерального значения не смогла обойти вниманием проблематику евроинтеграции [23, S. 4; 20, S. 151–152]. Произошел «дискурсивный сдвиг» в сторону более скептического взгляда на Евро-союз, сопровождаемый в ФРГ как стране-доноре вертикальным смещением вины за «банковский кризис» с национального на наднациональный уровень [32, p. 26]. В 2014 г. большинство немецких респондентов (66 %) считали ЕС «отличным проектом», лишь плохо реализованным на практике. При этом 62 % полагали, что Брюссель чересчур много вмешивается в дела стран-членов Сообществ, а 53 % сетовали на слабое участие Германии в разработке и принятии его решений [22]. Несмотря на столь разительные перемены в общественном сознании, реакция ведущих партий страны оставалась сдержанной, демонстрируя заметное расхождение между целями политических элит и желаниями рядовых граждан [33, p. 23].

Низкий уровень немецкого (партийно-)политического евроскептицизма имел, как отмечалось выше, институциональную обусловленность³. Вопреки представительству в некоторых ландтагах ультраправых сил (АдГ, НДПГ⁴), их влияние на бундесрат было крайне мало, а формирование правительственных коалиций в центре и на местах не предполагало одобрения «жестких» программ евроскептического характера. По меньшей мере, на федеральном уровне партии бундестага считались в основе своей проевропейски «консенсусными» [34, S. 50–51, 143]. И лишь электоральные успехи АдГ в середине 2010-х г. заставили их оппонентов, особенно из правоконсервативного лагеря (ХСС и правое

крыло ХДС), включиться в дебаты не только о шансах, но и о рисках интеграции⁵ [18, S. 291].

Сегодня принято говорить об идеологически детерминированных евроскептицизмах, репрезентантами которых в ФРГ выступают «Левая партия» (или «Левая»), Христианско-социальный союз (ХСС), «Свободные избиратели» (СВИ), Альтернатива для Германии, Национал-демократическая партия Германии. Первые три классифицируются как «мягкие» евроскептики, а в случае с двумя последними речь идет о его «жестком», националистическом варианте. Анализ их программных документов позволил исследователям в 2014 г. выделить четыре взаимосвязанных поля партийного евроскептицизма, до сих пор не утративших своей актуальности: (1) институциональные структуры; (2) отношения между ЕС и его членами; (3) вопросы идентичности и культуры; (4) бремя экономического и валютного союза. Первое связано с требованием де бюрократизации Евросоюза и критикой дефицита в нем демократии. В рамках второго внимание немецких партий сфокусировано на соблюдении принципов субсидиарности и защите государственного суверенитета. Третье подразумевает угрозу европейской культуре со стороны неконтролируемой иммиграции⁶. Наконец, в последнем случае речь идет о трудностях, порожденных еврозоной [18, S. 293–294, 303].

Выборы в Европарламент 2019 г. на территории Германии были отмечены двумя важными тенденциями. Во-первых, они смогли переломить тенденцию прошлых лет, когда воспринимались исключительно второстепенными: явка избирателей составила 61,4 % против 48,1 % в 2014 г., превысив средние цифры по ЕС на 2,5 % и став наивысшим показателем с момента воссоединения страны⁷ [37]. Впервые большинство голосовавших (57 %) назвали европейский уровень более значимым для принятия собственного решения, нежели федеральный. Да и в целом, о серьезном интересе к наднациональным выборам заявили 69 % опрошенных, тогда как в 2014 г. таких было 48 %⁸ [37; 39]. Примечатель-

¹ По данным за 2009 г., в членстве Федеративной Республики в составе ЕС видели больше преимуществ, нежели недостатков: 35 % избирателей ХДС/ХСС, 34 % – СДПГ, 30 % – «Левой», 36 % – СвДП, 46 % – «Зеленых». В целом, 29 % опрошенных считали, что членство в Евросоюзе приносит Германии преимущества, а 17 % – ущерб [21].

² Его иллюстрацией стала легендарная фраза канцлера А. Меркель: «Если евро потерпит неудачу, то Европа потерпит неудачу» [31]. Согласно опросу 2014 г., 78 % немцев выступали против оплаты долгов других стран-членов ЕС [22].

³ С точки зрения «европейской повестки» партийную систему ФРГ можно охарактеризовать как «ограниченно конкурентную» среду, основанную на фундаментальном консенсусе [3, p. 351].

⁴ Национал-демократическая партия Германии.

⁵ СДПГ и «Зеленые» по-прежнему не видели в работе ЕС угрозы национальному суверенитету, равно как и большая часть немецких либералов. В свою очередь, «Левая», несмотря на критику в адрес Брюсселя, выступала за расширение европейских компетенций с акцентом на социальную интеграцию.

⁶ В 2017 г. 40 % немцев назвали важнейшей проблемой для своей страны иммиграцию. Год спустя таких было 36 % [35, S. 7; 36, S. 3].

⁷ 72 % жителей ФРГ считали, что Брюссель учитывает интересы их страны (средний показатель по ЕС – 49 %); 71 % опрошенных был удовлетворен скоростью интеграции, и это превышало среднестатистические данные по странам Сообществ [36, S. 10, 19].

⁸ 70 % опрошенных в ФРГ полагали, что их голос значим для Евросоюза. 63 % смотрели с оптимизмом в будущее, и это было выше средних показателей по ЕС [36, S. 3, 5]. 68 % респондентов видели для себя больше преимуществ от членства Германии в Союзе, нежели недостатков. При этом 46 % полагали, что Брюссель много и часто вмешивается в дела Берлина, а 85 % желали от Сообществ больше ангажмента на международной арене. В 2019 г. свое экономическое положение позитивно оценивали 76 % принявших участие в опросе, тогда как в 2009 г. их было 12 % [38].

но, что на этот раз и ХСС, и «Левая» изменили предвыборную стратегию и риторику на проевропейскую. «Мы каждый день ощущаем, что может произойти, если вы не будете относиться к этому серьезно, а именно к брекситу. Брексит – синонимичная картина того, какой может стать Европа, если мы оставим это на усмотрение не тех людей. И это также ясно подводит нас к той приверженности делу Европы, которую мы демонстрируем сейчас и все вместе», – заявил глава ХСС, министр-президент Баварии М. Зёдер накануне голосования [40; 41].

Во-вторых, евроскептические партии сумели сохранить прежние позиции в Европарламенте, и данный факт, по сути, означает, что рост их поддержки населением вследствие мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. не был кратковременным и случайным. «Скептики» закрепились почти во всех партийных системах стран-членов ЕС, включая ФРГ¹, а их радикальное крыло в органе представительной власти ЕС выросло почти вдвое по сравнению с 2014 г. В этом смысле выборы 2019 г. отражают «ставший обыденным конфликт», в основе которого лежит «противодей-

ствие централизации, воспринимаемой стабильным меньшинством как угроза национальной культуре и традициям» [42, S. 5–6].

Вполне очевидно, что евроскептицизм представляет собой сложное явление, осмысление которого затруднено ввиду необходимости учитывать различные факторы-переменные: идеологический, стратегический, институциональный. Степень их влияния ситуативна, зависит от (интер)национального контекста. Следовательно, универсальной типологии быть не может. Скорее речь идет о концептуализации евроскептицизма, адаптированной к релевантным аспектам в рамках изучения конкретных вопросов.

Анализ партийного евроскептицизма в Германии выявил тенденцию к росту критического отношения к ЕС уже в 1990-е гг., лишь усилившуюся в результате финансового и миграционного кризисов 2000–2010-х гг. Сегодня евроскептицизм – неотъемлемая часть политического ландшафта республики. Исследования показывают наличие в ней двух его форм – «мягкой» («Левая», ХСС, Сви) и «жесткой» (АдГ, НДПГ), анализ которых автор предложит в следующем номере журнала.

¹ В 2018 г. 50 % жителей страны по-прежнему считали ЕС неэффективным, а 48 % далеким от нужд простого человека [36, S. 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Субоцін, А. Г. Брэксіт: ілюзія випадковасці / А. Г. Субоцін // Беларускі гістарычны часопіс. – 2022. – № 4. – С. 34–43.
2. Taggart, P. Contemporary Euroscepticism in the party systems of the European Union candidate states of Central and Eastern Europe / P. Taggart, A. Szczerbiak // European Journal of Political Research. – 2004. – Vol. 43 (1). – P. 1–27.
3. Szczerbiak, A. Theorizing Party-Based Euroscepticism : Problems of Definition, Measurement, and Causality / A. Szczerbiak, P. Taggart // Opposing Europe? The Comparative Party Politics of Euroscepticism, Oxford: Oxford University Press, 2008. – Vol. 2. – P. 238–262.
4. Oğurlu, E. Mainstreaming euroscepticism in European politics / E. Oğurlu // Eastern Journal of European Studies. 2019. – Vol. 10 (2). – P. 19–40.
5. Krouwel, A. Varieties of Euroscepticism and Populist Mobilization : Transforming Attitudes from Mild Euroscepticism to Harsh Eurocynism / A. Krouwel, K. Abts // Acta Politica. – 2007. – Vol. 42 (2–3). – P. 252–270.
6. Kopecky, P. The two Sides of Euroscepticism. Party Positions on European Integration in East Central Europe / P. Kopecky, C. Mudde // European Union Politics. – 2002. – Vol. 3 (3). – P. 297–326.
7. Flood, Ch. Positions, Dispositions, Transitions : A model of Group Alignment on EU Integration [Electronic resource] / Ch. Flood, S. Usherwood // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/228490382_Positions_Dispositions_Transitions_A_model_of_Group_Alignment_on_EU_Integration. – Date of access: 20.04.2023.
8. Fuchs, D. European Cleavage, Euroscepticism and Support for the EU : A Conceptual Discussion // Euroscepticism : Images of Europe among mass publics and political elites; D. Fuchs, A. Roger, R. Magni-Berton. – Opladen/Farmington Hills : Barbara Budrich, 2009. – P. 9–32.

REFERENCES

1. Subocin, A. G. Breksit: iluziija vypadkovasci / A. G. Subocin // Belaruski gistorychny chasopis. – 2022. – № 4. – S. 34–43.
2. Taggart, P. Contemporary Euroscepticism in the party systems of the European Union candidate states of Central and Eastern Europe / P. Taggart, A. Szczerbiak // European Journal of Political Research. – 2004. – Vol. 43 (1). – P. 1–27.
3. Szczerbiak, A. Theorizing Party-Based Euroscepticism : Problems of Definition, Measurement, and Causality / A. Szczerbiak, P. Taggart // Opposing Europe? The Comparative Party Politics of Euroscepticism, Oxford: Oxford University Press, 2008. – Vol. 2. – P. 238–262.
4. Oğurlu, E. Mainstreaming euroscepticism in European politics / E. Oğurlu // Eastern Journal of European Studies. 2019. – Vol. 10 (2). – P. 19–40.
5. Krouwel, A. Varieties of Euroscepticism and Populist Mobilization : Transforming Attitudes from Mild Euroscepticism to Harsh Eurocynism / A. Krouwel, K. Abts // Acta Politica. – 2007. – Vol. 42 (2–3). – P. 252–270.
6. Kopecky, P. The two Sides of Euroscepticism. Party Positions on European Integration in East Central Europe / P. Kopecky, C. Mudde // European Union Politics. – 2002. – Vol. 3 (3). – P. 297–326.
7. Flood, Ch. Positions, Dispositions, Transitions : A model of Group Alignment on EU Integration [Electronic resource] / Ch. Flood, S. Usherwood // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/228490382_Positions_Dispositions_Transitions_A_model_of_Group_Alignment_on_EU_Integration. – Date of access: 20.04.2023.
8. Fuchs, D. European Cleavage, Euroscepticism and Support for the EU : A Conceptual Discussion // Euroscepticism : Images of Europe among mass publics and political elites; D. Fuchs, A. Roger, R. Magni-Berton. – Opladen/Farmington Hills : Barbara Budrich, 2009. – P. 9–32.

9. *Hrbek, R.* Euroskeptizismus [Electronic resource] / R. Hrbek // Bundeszentrale für politische Bildung. – Mode of access: <https://www.bpb.de/kurz-knapp/lexika/das-europalexikon/176962/euroskeptizismus/>. – Date of access: 11.04.2023.
10. *Oberkirch, Th.* Wachsender Euroskeptizismus – Anatomie eines Phänomens, Arbeitspapiere zur Europäischen Integration / Th. Oberkirch, J. Schild // Deutsche Nationalbibliothek [Electronic resource]. – Mode of access: <https://d-nb.info/1008926256/34>. – Date of access: 30.03.2023.
11. *Lubbers, M.* Political versus Instrumental Euro-scepticism : Mapping Scepticism in European countries and regions / M. Lubbers, P. Scheepers // European Union Politics.– 2005. – Vol. 6 (2). – 223–242.
12. *Vasilopoulou, S.* European Integration and the Radical Right : Three Patterns of Opposition / S. Vasilopoulou // Government and Opposition. – 2011. – Vol. 46 (2). – P. 223–244.
13. *Rovny, J.* Conceptualising Party-based Euroscepticism : Magnitude and Motivations / J. Rovny // Collegium. – 2004. – Issue 29. – P. 31–47.
14. Gelähmtes Europa : Die Gefahr eines europafeindlichen #EP2019 ; Tagungsband zum EU-Symposium 12. Nov. 2018 ; Projektleit. M. Kaeding [Electronic resource] // Bund.Europa. Internationales.Medien. – Mode of access: https://www.mbei.nrw/sites/default/files/asset/document/2019_01_08_tagungsbericht_symposium_2018.pdf. – Date of access: 11.04.2023.
15. *Treib, O.* Deutsche Parteien und die EU : Traditioneller Integrationskonsens trotz zunehmend euroskeptischer Bürger [Electronic resource] / O. Treib // ResearchGate. – Mode of access: // https://www.researchgate.net/publication/33119-9396_Deutsche_Parteien_und_die_EU_Traditioneller_Integrationskonsens_trotz_zunehmend_euroskeptischer_Burger. – Date of access: 15.04.2023.
16. Die öffentliche Meinung in der Europäischen Union : Bericht // Eurobarometer 48. – März 1998. – 77 S.
17. Deutschland in Europa 2002 : Länderbericht Deutschland // Eurobarometer 58. – Januar 2003. – 21 S.
18. *Ketelhut, J.* Facetten des deutschen Euroskeptizismus : Eine qualitative Analyse der deutschen Wahlprogramme zur Europawahl 2014 / J. Ketelhut, A. Kretschmer, M. Lewandowsky, L. Roger // Zeitschrift für Parlamentsfragen. – 2016. – Heft 2. – S. 285–304.
19. Die öffentliche Meinung in der Europäischen Union : Nationaler Bericht Deutschland // Standard Eurobarometer 71. – Frühjahr 2009. – 115 S.
20. *Rump, M.* Die Wahl euroskeptischer Parteien als Folge der Finanz- und Staatsschuldenkrise: Ein Vergleich von 16 europäischen Ländern zwischen 2002 und 2016 : [Diss... Dr. rer. pol.] / M. Rump. – Univ. Leipzig, 2020. – 218 S.
21. Europawahl 2009: Ansichten zur EU [Electronic resource] // Tageschau. – Mode of access: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2009-06-07-EP-DE/ansichten-eu.shtml>. – Date of access: 19.04.2023.
22. Europawahl 2014: Ansichten zur EU [Electronic resource] // Tageschau. – Mode of access: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2014-05-25-EP-DE/ansichten-eu.shtml>. – Date of access: 19.04.2023.
23. *Marschall, S.* Die Wahl zum Deutschen Bundestag „im Schatten Europas“? Die Europäisierung der Bundestagswahl 2013 [Electronic resource] / S. Marschall // Das wissenschaftliche online-Magazin der NRW School of Governance. – Mode of access: https://regierungsforschung.de/wp-content/uploads/2014/05/030713regierungsforschung.de_marschall_bundestagswahl_second_order_election.pdf. – Date of access: 15.04.2023.

24. *Mudde, C.* Rechtsaußen, die Große Rezession und die Europawahlen 2014 [Electronic resource] / C. Mudde // Bundeszentrale für politische Bildung. – Mode of access: <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/180366/rechtsaus-sen-die-grosse-rezession-und-die-europawahlen--2014/>. – Date of access: 30.03.2023.
25. *Tenscher, J.* (K)eine wie die andere? Zur vergleichenden Analyse der Europa- und Bundestagswahlen 2009 / J. Tenscher // Superwahljahr 2009. Vergleichende Analysen aus Anlass der Wahlen zum Deutschen Bundestag und zum Europäischen Parlament; J. Tenscher (Hrsg.). – Wiesbaden: VS Verl. f. Sozialwissenschaften, 2011. – S. 7–38.
26. *Neumayer, L.* Euroscepticism as a political label: The use of European Union issues in political competition in the new Member States / L. Neumayer // European Journal of Political Research. – 2008. – 47 (1). – P. 135–160.
27. *Harmsen, R.* Introduction: National European Discourses and the 2009 European Parliament Elections / R. Harmsen, J. Schild // Debating Europe. The 2009 European Parliament Elections and Beyond; R. Harmsen, J. Schild (Eds.). – Baden-Baden: Nomos, 2011. – P. 9–14.
28. *Teschner, J.* No longer Europe's Europhiles? Euroscepticism in Germany in the 1990s / J. Teschner // Journal of European Integration. – 2000. – 22 (1). – P. 59–86.
29. *Schieder, S.* Germany: Problematising Europe, or Evidence of an Emergent Euroscepticism? / S. Schieder // Debating Europe. The 2009 European Parliament Elections and Beyond; R. Harmsen, J. Schild (Eds.). – Baden-Baden: Nomos, 2011. – P. 33–50.
30. *Lees, Ch.* The Limits of Party-Based Euroscepticism in Germany / Ch. Lees // Opposing Europe? The Comparative Party Politics of Euroscepticism; P. Taggart, A. Szczerbiak (Eds.). – Oxford: Oxford University Press, 2008. – Vol 1. – P. 16–37.
31. „Scheitert der Euro, dann scheitert Europa“ [Electronic resource] // Deutscher Bundestag. – Mode of access: https://www.bundestag.de/webarchiv/textarchiv/2010/29826227_kw20_de_stabilisierungsmechanismus-201760. – Date of access: 07.04.2023.
32. *Harmsen, R. / Spiering, M.* Introduction: Euroscepticism and the Evolution of European Political Debate / R. Harmsen, M. Spiering // Euroscepticism: Party Politics, National Identity and European Integration; R. Harmsen, M. Spiering (Eds.). – Amsterdam/New York: Rodopi, 2004. – P. 13–35.
33. *Wood, S.* Germany and the Eastern Enlargement of the EU: Political Elites, Public Opinion and Democratic Processes / S. Wood // Journal of European Integration. – 2002. – Vol. 24 (1). – P. 23–38.
34. *Antl-Wittenberg, E.* Euroskeptizismus in Politik und Medien. Eine internationale vergleichende Analyse der Parteienkommunikation und Medienberichterstattung im Vorfeld der Europawahl 2014: [Diss... Dr. Phil.] / E. Antl-Wittenberg. – Universität Koblenz Landau, 2019. – 194 S.
35. Die öffentliche Meinung in der Europäischen Union: Nationaler Bericht Deutschland // Standard Eurobarometer 88. – Herbst 2017. – 13 S.
36. Die öffentliche Meinung in der Europäischen Union: Nationaler Bericht Deutschland // Standard Eurobarometer 90. – Herbst 2018. – 19 S.
37. Europawahl 2019 [Electronic resource] // Tageschau. – Mode of access: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2019-05-26-EP-DE/index.shtml>. – Date of access: 15.04.2023.
38. Europawahl 2019: Umfragen Deutschland und die EU [Electronic resource] // Tageschau. – Mode of access: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2019-05-26-EP-DE/umfrage-deu.shtml>. – Date of access: 13.04.2023.
24. *Mudde, C.* Rechtsaußen, die Große Rezession und die Europawahlen 2014 [Electronic resource] / C. Mudde // Bundeszentrale für politische Bildung. – Mode of access: <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/180366/rechtsaus-sen-die-grosse-rezession-und-die-europawahlen--2014/>. – Date of access: 30.03.2023.
25. *Tenscher, J.* (K)eine wie die andere? Zur vergleichenden Analyse der Europa- und Bundestagswahlen 2009 / J. Tenscher // Superwahljahr 2009. Vergleichende Analysen aus Anlass der Wahlen zum Deutschen Bundestag und zum Europäischen Parlament; J. Tenscher (Hrsg.). – Wiesbaden: VS Verl. f. Sozialwissenschaften, 2011. – S. 7–38.
26. *Neumayer, L.* Euroscepticism as a political label: The use of European Union issues in political competition in the new Member States / L. Neumayer // European Journal of Political Research. – 2008. – 47 (1). – P. 135–160.
27. *Harmsen, R.* Introduction: National European Discourses and the 2009 European Parliament Elections / R. Harmsen, J. Schild // Debating Europe. The 2009 European Parliament Elections and Beyond; R. Harmsen, J. Schild (Eds.). – Baden-Baden: Nomos, 2011. – P. 9–14.
28. *Teschner, J.* No longer Europe's Europhiles? Euroscepticism in Germany in the 1990s / J. Teschner // Journal of European Integration. – 2000. – 22 (1). – P. 59–86.
29. *Schieder, S.* Germany: Problematising Europe, or Evidence of an Emergent Euroscepticism? / S. Schieder // Debating Europe. The 2009 European Parliament Elections and Beyond; R. Harmsen, J. Schild (Eds.). – Baden-Baden: Nomos, 2011. – P. 33–50.
30. *Lees, Ch.* The Limits of Party-Based Euroscepticism in Germany / Ch. Lees // Opposing Europe? The Comparative Party Politics of Euroscepticism; P. Taggart, A. Szczerbiak (Eds.). – Oxford: Oxford University Press, 2008. – Vol 1. – P. 16–37.
31. „Scheitert der Euro, dann scheitert Europa“ [Electronic resource] // Deutscher Bundestag. – Mode of access: https://www.bundestag.de/webarchiv/textarchiv/2010/29826227_kw20_de_stabilisierungsmechanismus-201760. – Date of access: 07.04.2023.
32. *Harmsen, R. / Spiering, M.* Introduction: Euroscepticism and the Evolution of European Political Debate / R. Harmsen, M. Spiering // Euroscepticism: Party Politics, National Identity and European Integration; R. Harmsen, M. Spiering (Eds.). – Amsterdam/New York: Rodopi, 2004. – P. 13–35.
33. *Wood, S.* Germany and the Eastern Enlargement of the EU: Political Elites, Public Opinion and Democratic Processes / S. Wood // Journal of European Integration. – 2002. – Vol. 24 (1). – P. 23–38.
34. *Antl-Wittenberg, E.* Euroskeptizismus in Politik und Medien. Eine internationale vergleichende Analyse der Parteienkommunikation und Medienberichterstattung im Vorfeld der Europawahl 2014: [Diss... Dr. Phil.] / E. Antl-Wittenberg. – Universität Koblenz Landau, 2019. – 194 S.
35. Die öffentliche Meinung in der Europäischen Union: Nationaler Bericht Deutschland // Standard Eurobarometer 88. – Herbst 2017. – 13 S.
36. Die öffentliche Meinung in der Europäischen Union: Nationaler Bericht Deutschland // Standard Eurobarometer 90. – Herbst 2018. – 19 S.
37. Europawahl 2019 [Electronic resource] // Tageschau. – Mode of access: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2019-05-26-EP-DE/index.shtml>. – Date of access: 15.04.2023.
38. Europawahl 2019: Umfragen Deutschland und die EU [Electronic resource] // Tageschau. – Mode of access: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2019-05-26-EP-DE/umfrage-deu.shtml>. – Date of access: 13.04.2023.

-
39. Strategiedebatten Deutscher Parteien im Rahmen der Europawahl 2019 [Electronic resource] // Friedrich-Ebert-Stiftung. – Mode of access: <https://www.fes.de/strategiedebatten-1/strategiedebatten-deutscher-parteien-im-rahmen-der-europawahl-2019>. – Date of access: 11.04.2023.
40. Plötzlich europäisch [Electronic resource] // Deutschlandfunk. – Mode of access: <https://www.deutschlandfunk.de/csu-im-eu-wahlkampf-ploetzlich-europaeisch-100.html>. – Date of access: 15.04.2023.
41. Welches Europa soll's denn sein? [Electronic resource] // ZEIT ONLINE. – Mode of access: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-05/europawahl-programm-vergleich-parteien#migration>. – Date of access: 13.04.2023.
42. *Treib, O.* Euroskeptizismus und Zentralisierung: Die Europawahl 2019 und das Zentrum-Peripherie-Cleavage in Europa [Electronic resource] / O. Treib // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/34147-5817_Euroskeptizismus_und_Zentralisierung_Die_Europawahl_2019_und_das_Zentrum-Peripherie-Cleavage_in_Europa. – Date of access: 11.04.2023.
39. Strategiedebatten Deutscher Parteien im Rahmen der Europawahl 2019 [Electronic resource] // Friedrich-Ebert-Stiftung. – Mode of access: <https://www.fes.de/strategiedebatten-1/strategiedebatten-deutscher-parteien-im-rahmen-der-europawahl-2019>. – Date of access: 11.04.2023.
40. Plötzlich europäisch [Electronic resource] // Deutschlandfunk. – Mode of access: <https://www.deutschlandfunk.de/csu-im-eu-wahlkampf-ploetzlich-europaeisch-100.html>. – Date of access: 15.04.2023.
41. Welches Europa soll's denn sein? [Electronic resource] // ZEIT ONLINE. – Mode of access: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-05/europawahl-programm-vergleich-parteien#migration>. – Date of access: 13.04.2023.
42. *Treib, O.* Euroskeptizismus und Zentralisierung: Die Europawahl 2019 und das Zentrum-Peripherie-Cleavage in Europa [Electronic resource] / O. Treib // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/34147-5817_Euroskeptizismus_und_Zentralisierung_Die_Europawahl_2019_und_das_Zentrum-Peripherie-Cleavage_in_Europa. – Date of access: 11.04.2023.